

18+

Lily Alex

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Книга четвёртая
Часть вторая

Lily Alex

Новое Поколение. Книга четвёртая. Часть вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56343950
ISBN 9785005106889*

Аннотация

Продолжение приключений Нового Поколения. Розочка Фабро – истинная девушка. Насмешливые комментарии Сына Шейха раззадорили её, провоцируя на опасную авантюру; ведь Изобретатель Переместителя погиб, унеся с собой код запуска, но Вечная Жена Змея Искусителя не оставляет надежды использовать этот агрегат, чтобы полностью контролировать демонов. А семейка Гонзалесов снова втянута в адский круговорот ревности и мести.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Новое Поколение Книга четвёртая. Часть вторая

Lily Alex

© Lily Alex, 2020

ISBN 978-5-0051-0688-9 (т. 4)

ISBN 978-5-4498-9290-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– О, нет... – застонала Розочка Фабро, глядя на цифры электронных весов.

Слезла, встала снова.

«Два килограмма!» ужаснулась она. «Неужели эта несчастная пицца и несколько порций мороженого... А курицу жаренную кто сожрал? Фруктами и свиней можно откармливать...»

Она почувствовала отчаяние и дикое желание съесть торт с кремом и снова лечь спать.

– Нет-нет, – прошептала она, торопливо выбегая из ванной. – Джек пошёл в спортзал -я пойду тоже. Раз мы живы, о теле надо заботиться. Ой, только бы не ``распухнуть`` как мама!

* * * * *

Тренер-инструктор встретил её со стандартной улыбкой. Розочка обречённо встала на весы.

Увидев цифры, инструктор присвистнул.

– Не надо ничего говорить, – прошептала Роза, покусывая губы, чтобы не расплакаться.

Трнер молча протянул ей распечатку с рекомендуемыми тренажёрами и временем для занятий на каждом из них.

Она прошла в зал.

Нутелла с мрачным лицом накручивала педали велотре-

нажёра.

Рядом с ней Энтони, на таком же тренажёре, сидел вертикально, скрестив руки на груди и слегка помахивая крыльями для баланса.

Джузеппе, Начальник Охраны, Кинг-Конг, как называл его Даниель за глаза, работал на ``бабочке``, качая и без того рельефные, мощные бицепсы и мышцы груди.

И он, и Купидон наблюдали за Джеком и Мигелем-Александром.

Розочка взглянула. Со стороны и для непосвящённого это смотрелось жутковато.

Прищурившись, стиснув зубы, Потрошитель, с кинжалом в руке, атаковал Родригеса, тот ускользал от его ударов; ловко, изящно, словно танцуя.

Розочка невольно залюбовалась им. Насмешливое высказывание Сына Шейха снова всплыло в её памяти.

«Всё,» сказала она себе. «Буду брать урок танцев.»

– Это тебе, братец, не полудохлых дамочек по тёмным переулкам вылавливать, – поддразнивал Джека Мигель.

Зарычав, Потрошитель погнался за Родригесом. Тот, продолжая издеваться и по-мальчишески кривляясь, уворачивался, бегал вокруг тренажёров, перескакивая через скамьи.

Они напоминали лиса и охотничьего пса.

Мигель вдруг резко остановился и, с разворотом, ударом ноги вышиб кинжал Джека.

Он не дотронулся до Потрошителя, а тот стоял, тяжело

дыша и опустив голову.

– Ничего, брат мой, – произнёс Ангел Смерти спокойно. – Восстановишься.

– Пока о переезде к Энн не может быть и речи, – подвёл итог Начальник Охраны, поднимаясь с сидения. – Пойдём, Мигель.

– И приходи сегодня вечером в бассейн вместе с Розой! – уточнил Родригес. – Я не намерен каждый раз вылавливать её из воды.

«Я и не собираюсь идти!» хотела высказать возмущившаяся этой фразой девушка, но придержала язык. «Ещё подумает, что я ищу причину избежать физических занятий. Блин, два килограмма...»

Не глядя на Розу, Джек тоже вышел из зала, а она приблизилась к Купидону.

– Я так и не сказала толком ``спасибо``, – произнесла Розочка робко. – Как вы меня обнаружили? Ты же, наверное, был с Лорой? Прости...

– Да, – подтвердил тот со вздохом. – Она-то и узнала браслет. Когда он возник на моём запястье, мне понадобилось бы довольно много и времени и Энергетики, чтобы выяснить откуда он взялся. Но память же откладывается во многих клетках мозга...

– Да, мне Сын Шейха рассказал. – Розочка покусала свою пухленькую нижнюю губу. – Надо бы вернуть этот браслет. – Сейчас телепортирую...

– Нет, дай его мне, – попросила Роза. – Я хочу вернуть его ЛИЧНО.

Пожав плечами, Энтони-Купидон выполнил её просьбу, и Розочка положила браслет в карман тренировочного костюма.

«Раз я иду в бассейн,» решила она. «Лучше сейчас не `качаться`. А то сил плавать не будет- вот стыдоба да посмешище! А интересно, что это Джек, обиделся что-ли?»

Она направилась было к выходу, но остановилась возле Нутеллы.

Та как раз закончила свою программу и смотрела на результаты и рекомендации.

– А ты что такая грустная? – окликнула её Розочка. – Вы не поссорились с Дэном?

– Тебе какое дело? – Нутелла чуть ли не прорычала, соскакивая с тренажёра. – Я не спрашиваю, почему вы с Джеком не поженитесь!

– А жалко, что не спрашиваешь! – парировала юная Фабро. – Лично я считаю, что мне ещё рано.

– У меня предсвадебный мандраж, – призналась Нутелла. – Так хочется и платье и цветы... Я с синьорой Гонзалес договорилась...

Если бы их диалог происходил на английском, упоминание `синьора` вместо `миссис` может быть и привлекло бы внимание Розочки.

Но демоны обычно разговаривают со смертными на язы-

ке, наиболее близком человеку, так что в итальянском это проскочило совершенно незаметно, к тому же юная Фабро думала совсем о другом...

Нутелла вдруг описала рукой в воздухе что-то вроде полукруга, и обе девушки уставились на фигурку шоколадной собачки, возникшей у Демона Шокоголиков.

Их производила фабрика Нутеллы в честь Лоры-Чихуахуа, когда-то спасшей Анхеллу.

– Оооо! – Демонесса рассмеялась. – Давненько я не встречала такого сильного желания! Ну, и бери.

Она сунула шоколадку Розочке и вышла из спортзала своей характерной, эффектной походкой – словно африканская антилопа; длинноногая, изящная.

Роза проводила её завистливым взглядом.

«Танцовщиц у него полно...» В её голове болезненно крутились насмешливые высказывания Сына Шейха. К тому же роман Анхеллы с Влюблённым Шейхом стал уже местной легендой. «Интересно, а ТОТ чувак как-нибудь связан с семейством, у которых я ``гостила``? Надо как-нибудь ненавязчиво расспросить Мигеля. О! Сегодня же, в бассейне...»

Она тоже пошла к выходу, стараясь двигаться красиво и женственно.

Проходя мимо зеркальной стены, девушка бросила на себя взгляд со стороны.

«Я - жирный, неуклюжий медведь!» Чуть ли не зарыдав, Роза убежала домой.

* * * * *

Когда она вошла, всхлипывая, Джек сидел в кухне за столом, завтракая и читая газету. Он вскинул голову.

– Роза, девочка! – Джек торопливо поднялся ей навстречу. – Что ты, милая?

– Я тебе несла... – Она показала шоколадную собачку, уже `обезглавленную`. – И как-то нечаянно откусила... Ыыыыы.

Он тихо рассмеялся и потянул её к себе, они сели на топчан вдоль стены.

Джек обнял девушку и демонстративно догрыз шоколадку.

– А ты что... – Роза неуверенно улыбнулась. – Так выскочил из зала?

Он помрачнел.

– Не могу простить себя за всё то, что тебе пришлось пережить...

Она рассмеялась. Возлюбленные начали целоваться...

...Но Розочка ни слова не сказала ни о браслете, ни о своих планах использования его.

* * * * *

Как Нутелла и говорила Розочке, она зашла к Люси.

Женщины долго листали каталоги и заглядывали в компьютер.

– А у вас красивые свадьбы были? – любопытствовала Нутелла.

Люси мечтательно улыбнулась.

– Забавно, – призналась она. – Хотя обе- бюджетные. Первую мы справляли, когда я узнала, что беременна. Экономить приходилось на всём. Но парни из Гаража, клиенты- так помогли, а сколько всего надарили! А вторая вообще шикарно получилась. Мы тогда из Резервации как раз собирались уезжать, но и в Городке уже много знакомств завели. Так вот, адекватно настроенные люди тоже приехали на свадьбу. Она организована была не стопроцентно, как в племени делали, но всё равно красиво получилось. Лучшие охотники мясо предоставили... Как-нибудь расскажу.

Нутелла кивнула, изобразив что-то вроде улыбки.

– Вы очень добрая и хорошая, – призналась она. – Я горжусь, что теперь я тоже- Гонзалес.

– Ты и после развода можешь оставить эту фамилию, – Люси произнесла это очень спокойно.

Нутелла подпрыгнула. – Синьора Гонзалес?

– Ты не любишь Даниеля. – Люси покачала головой. – Мне жаль вас обоих.

– Я... – Нутелла всхлипнула. – Мне стыдно. Он такой добрый, хороший, нежный, заботливый!

– А тебя тянет к ``плохим парням``? – уточнила женщина.

– Да нет! – Нутелла вскочила, досадливо передёргиваясь. – Но я же- демон! Что если я встречу человека, в которого влюблюсь до страсти? До того уровня, когда говорят- с ума по нему сходишь? Я ведь могу убить Даниеля!

– Так почему просто не выгнать его? – Люси старалась говорить спокойно, хотя её сердце колотилось, как бешеное, а мысли толпились и метались. – Он не из тех, кто будет закатывать истерики или пытаться отомстить. Будет ползать на коленях, умолять- пни с презрением -улети прочь! У тебя впереди- Вечность. Дай ему дожить этот короткий человеческий век! Ради всего того, что я делала и делаю для тебя! И буду делать, я клянусь!

Она сползла с дивана, упала на колени. – Ты же тоже- мать! Не губи моего сына!

– Синьора Люси! – Юная демонесса, сама плача, помогла женщине снова сесть, пристроилась рядом и обняла её. – Я... Я просто...

– Давай не будем пороть горячку, – заговорила Люси уже спокойно. – Я понимаю, как тебе хочется свадьбу. Мы сделаем это! Красиво, так как ты мечтала, как ты хочешь! А там видно будет.

Она вздохнула.

– Вон, Джек насколько старше тебя, а только-только встретил свою настоящую любовь. А как Шейх любил твою маму? Да и Джузеппе до сих пор... Полностью разделённая любовь- редчайшая редкость. Из всех, кого я знаю, только Хозяевам так повезло.

– Простите меня ещё раз, синьора Гонзалес!

– *Люси?* – уточнила женщина, снова улыбаясь.

– Да, – шепнула Нутелла. – Люси, *Люси Гонзалес...*

Она исчезла, растворилась в воздухе, уйдя сквозь Подпространство, и женщина, оставшись одна, долго сидела растерянная, стискивая свой супер-медальон.

Всё-таки, в конце-концов, она позвонила сыну.

– Привет, Мам! – отозвался он радостно, а у женщины сердце пропустило такт.

«Бедный мой мальчик,» билось в её голове. «Ну, как же тебе помочь?»

– Мне вчера УЗИ делали, – таким же оптимистичным тоном заговорила она. – Зайдёшь, братика посмотришь?

– Да, только Нутеллу приловлю...

– Она уже видела, – торопливо перебила женщина. – Разве она не сказала тебе сейчас же прийти?

– Да? – удивился Дэн. – Я же за разгрузкой слежу. Блин, чуть отвлечёшься- половины ящичков не досчитаешься!

– Шоколад все любят...

– Если б только шоколад! – пожаловался молодой человек. – Всё тащат, даже клейкую ленту для коробок. Да, зарплаты мы даём небольшие. Ну, так не иди на эту работу! В Корпорации практически чем угодно можно заняться.

– Ну, ты тогда как закончишь, приходи сразу же, ладно?

Чтобы не заикливаться на тревожных мыслях, женщина занялась организацией всех тех пожеланий, что надавала Нутелла.

С одной стороны, вроде должно было бы быть проще, чем когда Люси готовила свои церемонии.

Всё оплачивает заказчик, а теперь через связи Корпорации, она получила доступ фактически ко всем производителям и мастерам на Земле.

Хотя и тут приходилось экономить; деньги Организация не печатала, и даже самые высокооплачиваемые сотрудники отнюдь не являлись миллионерами.

Фабрика Нутеллы тоже не могла похвастаться супер-доходами.

Но тут выручал принцип: «Ты мне – я тебе».

Заказы поступали в Центральное Бюро, а там работники уже сами находили подходящие контакты и сговаривались.

Но зачастую заказчик-клиент сам не знает толком, что он хочет.

Тогда Люси была сама себе госпожа, а сейчас...

Нутелла заказала свадьбу в оранжево-бело-зелёных тонах.

К тому же, большая часть приглашённых и даже церковный хор состоял из чернокожих, что требовало своей специфики организации данного мероприятия.

Хотя Люси это не особо смущало; с кем только она не общалась!

Так что женщина спокойно и внимательно составила для себя список и записалась на приём к консультанту по Афрокультуре и традициям.

«Надо так всё устроить,» напояла себе Гонзалес. «Чтобы не возникло скандала с гостями из Резервации. Их-то ни белые ни чёрные не любят...»

* * * * *

Когда, наконец, появился Даниель, женщина рванулась к нему в буквальном смысле и душой и телом.

– Что ты, Мам? – тревожно спросил он.

«Тревога за его судьбу или гормоны беременности?» промелькнуло в голове у Люси.

Сын нежно обнял её, усадил на диванчик.

– Ну, что ты, мамкин? – спросил он, улыбаясь и сжимая холодные кисти её рук. – Мы же ж позавчера виделись!

– Я... – Женщина замялась. Сняла с себя медальон. – Я хотела подарить тебе его на свадьбу. Но подумала, вам там всего надарят. Давай, надень прямо сейчас?

– Что ты, мама! – Даниель помотал головой. – И Энн и миссис Чёрнсын много раз говорли, какой он особенный. Ты не должна его никому отдавать. У меня же есть оберёг-сама Тереза Чёрнсын и зарядила. Что? Что не так? Мам, ну, не пугай меня! Ты что, собралась покончить с собой?

– Не знаю... – прошептала Люси, теряя сознание.

* * * * *

...Люси покоилась на нежном белоснежном облаке. Именно не лежала, а словно зависла, не чувствуя своего тела.

Покой, безграничный покой...

И вдруг она осознала – она не одна.

Мальчик ли, юноша-подросток – Люси не могла понять его возраст.

Ангел?

Его чёрные бархатные глаза, обрамлённые густыми ресницами, пышными и длинными, смотрели на Люси с восхищением и любопытством.

«У него волосы, как у Глеба!» поразилась Люси.

~ Мама! – прозвучало откуда-то.

Люси словно омут затянул – мгновенно, хотя и не грубо.

Она открыла глаза, возвращаясь в этот мир.

Даниель стоял, склонившись над ней, женщина не сразу сообразила, что лежит у себя, в салоне, на диване, заботливо укутанная мягким пледом.

Она всё вспомнила, схватилась за шею и почувствовала надетый медальон.

– Дэн? – пробормотала Люси, пытаясь расстегнуть замок. Она не могла!

– Дэн! – закричала она, дёргая цепочку, словно ошейник. – Как ты посмел! Сними сейчас же!

– Мам, тебе стало плохо, – спокойно заговорил молодой человек. – Я не стал вызывать скорую. Я помню, ты рассказывала -Глеба заперли в лечебницу. Лору только из-за Энтони держали не в камере с ватными стенами. Ты не должна была снимать медальон. Тереза могла рассердиться, запереть тебя или даже отобрать маленького. Ты разве бы это хотела?

– Я не хочу тебя потерять! – выкрикнула женщина.

«Как объяснить? Как сказать?»

Она перевела дыхание.

– Ты очень любишь Нутеллу? – спросила Люси очень

сдержано.

Парень вздохнул.

– Да. Но если это тебя так нервирует, я готов и уйти. Я знаю, что Нутелла не столь влюблена в меня. Это не будет для неё трагедией. А с маленькой Джиной она, надеюсь, позволит мне общаться.

– Я не хочу от ТЕБЯ жертвы, – объяснила Гонзалес. – Я не хочу, чтобы ТЫ был жертвой.

– Мам! – Он рассмеялся и нежно потискал ей руки. – Мне, правда, очень хорошо! Нутелла- самостоятельная и крутая, и мне это нравится. Не цепляется, не виснет. Она- добрая, порядочная девушка, подлости не сделает. Ну, если и гульнёт... Блин, ну, не нам с тобой осуждать её за это!

– Я мужьям не изменяла! – парировала Люси, садясь и ещё раз проверяя замочек оберёга.

– Ой, ну, прости! – Даниель рассмеялся. – Да ладно, не убьёт же она меня, в конце-то концов!

– А если убьёт? – не выдержала женщина. – Она сама сказала!

– Что? – изумился Даниель. – Нутелла хочет меня убить?

– Пока- нет... Но она призналась, что может... Если встретит другого.

Даниель молча сжал кисти матери и поцеловал её в щёку.

Отпустил и выпрямился.

– Что ж, не самая плохая смерть, если что. – Он хмыкнул. – *Пасть от руки любимой.* По крайней мере романтич-

но.

– Я не хочу... – Люси не могла говорить из-за спазмов в горле.

– А я в таком случае сам захочу... – шепнул Данель. – Прости, мама! Я- взрослый. Если со мной и случится что плохое- не вини и не обижай маленького Олега. Ты- самая лучшая мама на свете. Пожалуйста, будь и для него такой замечательной матерью, как всегда была для меня.

Не добавив ни слова, он кивнул и вышел, а женщина натянула на плечи плед и снова включила запись с УЗИ, разглядывая своего малыша.

«Это был ОН.» Люси вспоминала своё видение. «Точно - ОН...»

* * * * *

Джек собирался с Глебом Фабро в бассейн, а Розочка побежала туда первая, пораньше.

Она ещё не общалась ``в живую`` с Робертом Мэкс – под таким именем теперь фигурировал Змей-Искуситель.

Роза знала его историю; этот истинный джентльмен, настоящий английский лорд, вёл двойную жизнь. Он жил в то, тяжёлое для аристократов время, когда буржуазия начала приобретать всё большее влияние, покупая титулы, захватывая власть законными способами.

Он избрал другой путь. Слишком щепетильный, чтобы продать имя, женившись на богатенькой дочке заводчика, он зарабатывал, убивая по заказу.

Пистолет, шпага... Его называли «Призраком», но чаще – Роберт-Полумаска.

Он никогда не нападал из-за угла, не стрелял из укрытия. И он поплатился за это.

Ему ``заказали`` очень высокопоставленную особу. И, хотя задание он выполнил, он получил рану в лицо, и это заметил один из убежавших слуг.

А на следующий день ему надо было показаться на балу-приёме.

Он не стал возвращаться домой.

Встав на берегу Темзы, как раз на том самом месте, где несколько лет спустя начнут возводить Тауэрский мост – теперь один из самых знаменитых в мире, он прижал дуло пистолета к своей голове под таким углом, чтобы выходное отверстие разворотило лицо, скрыв рану, но не успел нажать на курок; Демон Смерти уже давно следил за его действиями и хотел заполучить это тело для возможного будущего использования.

Полицейские слышали звук выстрела, падения и всплеска воды, но, когда подбежали – берег был пуст, а те бредни, что пытались им рассказывать бродяги-свидетели, представители власти, конечно, проигнорировали.

...Роза вошла в помещение бассейна и сразу увидела Даниеля, возле ``лягушатника``.

Он следил за маленькой Джиной.

«Как же нежно он смотрит на неё!» снова подумала юная

Фабро. «А почему он такой грустный? А! Опять Нутелла не здесь. Наверное, с сестричками своими.»

Вздыхнув, Роза направилась на другой конец бассейна.

Змей-Искуситель, Роберт Мэск, расположился в своём шезлонге.

Тёмно-каштановая модная бородка, с гармонично сочетающимися усами, придавали ему вид то ли профессора, то ли киноартиста.

Карие глаза по-прежнему посверкивали желтоватым огнём, и лукавая, высокомерная ухмылочка выдавали истинную сущность Змея-Искусителя.

Одетый в тёмно-бордовый халат с серебристой окантовкой, он полулежал, нога-на-ногу, в руке – фужер.

Он разговаривал с Начальником Охраны, а двое ``громил``, как и раньше, замерли по обе стороны.

Только Мигель Родригес плавал в воде.

Роза не знала, сколь долго он уже здесь. На её глазах Мигель вылез по сетке к своему Хозяину, они обменялись парой фраз, и Родригес, кивнув, атаковал одного из телохранителей.

Девушка наблюдала с ехидным удовольствием; буквально через пару секунд охранник зашвырнул Мигеля обратно в воду.

Взбешённый пораженем, Демон взлетел под потолок, распахнув угольно-чёрные крылья во весь бассейн.

Но взял себя в руки, втянулся в своё юношеское тело, сно-

ва подплыл к бортику, залез по сетке...

Так повторялось несколько раз (за исключением крыльев)

Розе даже стало скучно, но тут уже телохранитель Мэска оказался в воде. Мужчины наверху заплодировали, а Мигель театрально поклонился.

Побеждённый охранник тоже поднял большой палец вверх. Родрирес помог ему вылезти на бортик, они хлопнули друг другу ладони и дружески обнялись.

Он и Начальник Охраны, переговариваясь, ушли, и Роза, наконец, смогла добраться до Роберта.

Он подтянувшись, сел, поманил девушку к себе, и та робко приблизилась.

Мэск похлопал по своим бёдрам, и Роза осторожно села ему на колени, улыбаясь и заглядывая ему в лицо.

– Ну, что хочет моя любимая внучка? – произнёс Роберт Мэск, другим, чем был у Артура Чёрнсына голосом, но с теми же интонациями.

– И я могу по-прежнему, назвать Вас ``дедушка``? – шепнула Роза, слегка краснея и кокетливо стреляя глазками, сама не замечая этого.

– Ну, только не при посторонних, – уточнил Роберт. – В глазах остального мира- я тебе теперь совершенно посторонний.

Он обнял погрузневшую девушку, и та снова улыбнулась.

– Вы такой добрый...

– Я очень ценю твою скромность, честность и порядоч-

ность, – объяснил он. – Это мой долг- искушать и ангелов и смертных. Но ты никогда не злоупотребляла моим расположением. Не требовала, не клянчила, не выпрашивала. А побаловать тебя мне и самому хочется, хотя мы и не очень ладим с Роном.

– Я... хотела попросить у вас запрограммировать мой магический шар, – призналась Роза. – Я так и не научилась им пользоваться.

– Ба! – Он рассмеялся. – И за кем это мы собираемся подглядывать? Без проблем, девочка. Он будет показывать тебе, но только одно место, то, которое ты запрограммируешь, пока работает подзарядка. У тебя около двух часов, а потом сможешь смотреть сколько вздумается. Так что иди, не теряй времени!

– А... ещё... – Роза поднялась. – Самое главное. Можно мне штук пять телепортационных шариков?

– И чтобы папка не знал? – Мэск подмигнул. – Ай-я-яй, хулиганка.

Он протянул ей горсточку шариков, как настоящий набор для игры в марблс.

– погоди, не растеряй!

Роберт насыпал их в плотный мешочек с завязочками.

Девушка захлопала в ладоши от радости, снова на секунду обняла ``дедулю`` и почти бегом устремила к выходу.

Джек с Глебом Фабро как раз входили в помещение.

– Увидимся позже! – бросила Розочка, пробегая мимо.

Слегка нахмурившись, Потрошитель проводил её взглядом.

– Мне кажется, Хозяин спровоцировал её на что-то! – встревоженно произнёс маленький Глеб. – Надо сообщить папе!

– А что мы скажем? – Джек покачал головой. – Ну, пойдём поплаваем. Там видно будет.

* * * * *

Прибежав к себе, Розочка сразу направилась в свою комнатку, где занималась магией.

Её шар, стоявший на столике посередине комнатки, светился, словно плазменный.

Девушка положила мешочек рядом, села, сосредоточилась и, произнося заклинания, несколько раз провела руками вокруг и сверху.

Она замерла, пристально вглядываясь.

Внутри, словно камера слежения показывала, Роза увидела ту самую обеденную залу во Дворце Сына Шейха, в которую её телепортировал Хирото, тогда из Норвегии.

Сейчас несколько служанок наводили порядок, может подготавливая к завтраку, а скорее всего просто занимаясь ежедневной уборкой.

– Так, прежде всего надо выяснить его распорядок дня, – пробормотала девушка, доставая свой смартфон.

Глава 2

Даниель лежал в кровати, в их семейной спальне.

Не спал – ждал Нутеллу.

Ему последнее время очень хотелось курить.

И сейчас он тоже чувствовал это мучительное желание – пойти, затянуться; растворить в дыме напряжение, развеять тревожные мысли.

«Может хоть на балкон выйти?» промелькнуло у него в голове. «Нет, потерплю. Бедный Глеб – мама рассказывала...»

Он обвёл взглядом комнату.

Очень просторная, а из мебели – только кровать стиля модерн и две тумбочки по сторонам.

«Как в отеле, блин,» в очередной раз подумал он.

Свет от лампы над изголовьем усиливал нежный и мягкий цвет стен, покрашенных причудливыми пятнами всевозможных тёплых оттенков – от едва уловимо розового до сочно-оранжевого.

Вошла Нутелла, и Даниель невольно улыбнулся от восхищения.

Сегодня юная Демонесса одела байковую пижаму с ярким рисунком; на канареечно-жёлтом, цыплёночном фоне разбросаны апельсины и лимоны, целые и дольки. У Дэна дыхание перехватило, так умилили его рукавички-крылышки и панталончики до колен с белыми кружавчиками.

«Феечка моя ненаглядная...»

Она легла на свою половину, под своё одеяло, выключила свет. Автоматически включился ночник – лавовая лампа в противоположном от кровати углу.

Даниель подвинулся к жене. Опершись на локоть, погладил её нежную, гладкую щёку. Лёг по-удобнее, перебирая тугие прядки её кудрявых, жёстких, как проволока волос.

– Ты заходила к Джине?

Нутелла лежала, сомкнув ресницы, но от этого вопроса вздрогнула и взглянула на мужа. Её глаза сверкнули, как часто случается у демонов, но Дэна это никогда не пугало.

– Конечно! – прошипела она. – Хочешь сказать- я такая плохая мать?

– Ты- прекрасная мать, – отозвался Дэн спокойно. – Зачем же ты пугаешь другую мать? Я заходил к маме.

Нутелла слегка подалась назад, с вызовом глядя на мужа.

– Что хотела, то и сказала! – бросила она с презрением в голосе. – Буду я ещё церемониться со смертными!

– Да уж, твоя мама, Анхелла, иной раз такое выдавала...

Нутелла вдруг злобно рассмеялась.

– У нас настоящая семья! Выясняем, чья мать хуже.

– Прекрати! – Даниель сел в постели. – Для каждого ребёнка его мать- лучше всех на свете. Но ты же сама была беременна. Моя мама делала тебе только хорошее. Пожалуйста, постарайся не огорчать, а уж тем более не пугать её. Ну, хотя бы пока она не родит. Нутелла, пожалей ты её...

– Я демон! – почти выкрикнула Нутелла. – Я не могу жалеть!

– Ты- моя жена! – возразил Даниель, решительно обнимая её. Нутелла не сопротивлялась, наоборот – прикорнула на его груди, всхлипывая, как обычная земная девчонка.

– Ты -самая лучшая на свете! – повторял Дэн, как заклинание. – Просто сейчас много дел, нервотрёпки. Всё наладится, всё будет хорошо... Самое главное мы вместе...

Он осёкся.

– Но если хочешь -я уйду, – Даниель сам не мог поверить, что произнёс это.

– Нет, – прошептала Нутелла, начиная ласкаться к своему земному мужу. – Мне хорошо с тобою... Не уходи...

* * * * *

В конце утренней пробежки Даниель в прямом смысле забежал во двор нового дома матери, но замер при виде откывшейся ему картины.

Люси шагала по беговой дорожке – тренажёру, стоящему недалеко от крыльца.

Зоркие глаза Даниеля разглядели счастливое выражение её лица. А вот и причина...

Мигель Алехандро Фернандес-Родригес приплясывал перед ней, в точности как ковбой возле костра, с такими же ужимками и движениями.

Он наклонился, сгрёб охапку опавших листьев и, кинув в женщину, осыпал её с головы до ног.

Люси Гонзалес расхохоталась, слегка изогнувшись назад, и запела:

Воздух прозрачный, чистый и свежий,
Снова подарит счастье надежды,
Радость вернётся, Любовь сохранится...
Санта Лючия! Сантаааа Лючииния!
Оба парня стояли замерев, очарованные.

Но Люси вдруг осеклась и резко наклонилась вперёд, ухватившись за поручни и почти обвиснув.

Мигель ринулся к ней, обхватил, поддерживая.

– Не смей лапать мою мать! – рявкнул подбежавший Даниель.

Не отвечая, Демон остановил его распахнувшимся иссиня-чёрным крылом.

– Остынь, жеребёнок! – процедил он презрительно. – Вишь, она на ногах не держится!

– Для тебя песенку пела? – саркастически отозвался Даниель. – Провокатор, как твой Хозяин! У тебя же, в теле Глеба, тоже проблемы с дыхалкой были!

– Прекратите, мальчики. – Женщина перевела дыхание, выпрямляясь. – Моя вина. Ничего, уже прошло.

Оба парня видели, как её супер-медальон вспыхнул на секунду, затем сияние медленно угасло.

– Блин, ну, зачем я так курила... – Люси всхлипнула.

– Нет, девочка, – нежно отозвался Ангел Смерти, помахая крыльями, посветлевшими до цвета лучей восходяще-

го солнца. – У беременных это бывает; кислород поступает прежде всего детёнышу.

– Детёёёёнышу, – протянула женщина мечтательно. – Как же сладко это звучит... Дэн! Уж не ревнуешь ли ты?

– Ревнует-ревнует. – Энтони Чёрнсын тоже возник рядом с ними. – Ох, братик! Люси, ты поаккуратнее! Не перетрудишься...

– Лучше о ребёнке Линды беспокойся! – Даниель нахмурился.

– У неё есть жених, который о ней заботится, – мурлыкнул Купидон своим чарующим голом.

– У Люси -тоже! – бросил Мигель с вызовом.

– Bravo! – Энтони рассмеялся. По его бурым, как у беркута, крыльям пробежали красновато-огненные всполохи.

– Мама! – возмущённо воскликнул Даниель.

– Что? – Она гордо повернула к нему голову. – Я что, слишком старая?

«Да он же моложе меня!» Даниель прикусил язык, не сказал это вслух. «Пусть она будет счастлива, пока может...»

– А что ж, свадьбу нам делаешь, а себе- нет? – Он изобразил что-то вроде улыбки. – Может, объединим?

– Мы не будем устраивать торжества по этому поводу, – отозвалась Люси со вздохом. – Если уж единственный сын...

– Мама! – выкрикнул Даниель. – Я никогда-никогда не буду осуждать тебя! Поздравляю... Я рад, что у тебя есть тот... кто поддерживает.

Он развернулся и убежал, не добавив ни слова.

А Демон Ревности остался.

* * * * *

Когда Даниель вернулся домой, маленькая Джина завтракала, сидя в своём детском стульчике.

Она ела почти сама, ложечкой, кашу с овощным пюре. Нянечка, тем не менее, сидела рядом, следя за девочкой.

На столе перед Джиной стоял iPad.

Так бывало часто, Дэн даже не обратил бы внимание... Но сегодня девочка смотрела не мультфильмы и не детскую передачу.

Шла видеозапись Майкла Брайта. Невозможно было понять – настоящий ли это Майкл или уже Змей-Искуситель в его теле, но он играл с Джиной; обнимал, подкидывал, тискал.

Даниель стоял, окаменев.

– Зачем... – Он не мог подыскать подходящих слов.

– Скучает она очень, – угрюмо отозвалась нянечка.

«Да, мне же мама рассказывала,» вспомнил Даниель. «Я прямо оживал, когда появлялся Глеб...»

– Пойдём к папе? – Джина доверчиво взглянула на Даниеля.

– Ты опять? – Нутелла, уже одетая в бизнес платье, в изящных туфлях-лодочках, вбежала в кухню. Швырнув таблетку на пол, несколько раз наступила, разбив почти вдребезги.

– Нутелла! – Дэн схватил жену в объятия, но та оттолкнула его прочь.

Девочка уже плакала, а когда её мать указала на Даниеля, крикнув: «Вот Папа!» – разревелась в голос.

Она сбросила тарелку на пол и, извиваясь в своём стульчике, злобно стучала ложкой по поверхности стола.

«Блин, вот в чём дело!» промелькнуло в голове Даниеля. «А я со своей любовью лезу. Нутелла-то из-за дочки так переживает, а я, эгоист, только на себя всё `примерял`. Вот что значит не родной отец...»

– Нутелла! – Он снова ухватил жену. Она дёрнулась в его руках, словно пойманная рыбка, но замерла, тоже всхлипнула.

– Не надо отнимать у неё отца! – Даниель говорил так мягко, как мог.

– Он был мерзавец, и я не хочу о нём вспоминать! – парировала его жена.

– Это часть жизни на земле, – Дэн перевёл дыхание. – От прошлого невозможно избавиться. Иногда уходят не годы-десятилетия, чтобы научиться жить с этим. А тебе должно быть проще. У тебя впереди- Вечность! Что тебе какой-то ботан? Через пару тысячелетий он просто растворится в остальных твоих воспоминаниях.

– Мне стыдно моих чувств к нему, – шепнула Нутелла, пряча лицо на груди мужа.

– Они совершенно естественны. – Даниель вздохнул. – Я

думал, что люблю Диану. Я свято верил, что люблю Лору... Ты тогда схватилась за Майкла, как за спасательный круг. Тебя прекрасно можно понять.

– Да, а как сделать, чтобы Джина смогла понять?

Нутелла мягко отстранила Даниеля, и они оба взглянули на Малышку.

Та уже сидела со смартфоном нянечки и снова смотрела на своего биологического отца.

– С глаз долой из сердца вон! – прошипела Нутелла. – Я считаю, надо прекратить беречь старые раны.

– Ну, давай, хотя бы постепенно! – взмолился Дэн. – Специально показывать не будем. Она же маленькая, может сама забудет? Потом скажем, что к папе нельзя... Ну, сидят же некоторые отцы в тюрьме!

Нутелла кивнула, отводя взгляд, и вышла из кухни, а Даниель устроился рядом со своей приёмной дочкой.

Она смотрела, как они с Майклом сидели, рисовали вместе.

– Вот! – Дэн указал на столик на экране. – Пойдём, порисуем?

– С папой? – девочка перевела на него свои волшебные голубенькие глазки, словно светящиеся на фоне тёмной кожи.

– К папе сейчас нельзя, – спокойно объяснил Даниель. – Пойдём нарисуем ему картинку.

– Пойдём, – согласилась малышка.

Даниель вынул её из стульчика и унёс, а нянечка забрала свой телефон.

* * * * *

Когда Даниель выбежал из дворика, Мигель, по-прежнему, ласково поддерживая Люси Гонзалес, отвёл её в дом; усадив в гостиной, в кресло, прошёл в кухню и вернулся с её коктейлем.

Энтони Чёрнсын внёс сложенный тренажёр.

– Это куда? – уточнил он.

– Да в прихожей оставь, там, сбоку, – отозвалась Люси, потягивая напиток через соломинку.

– Мне на службу пора, – грустно уточнил Алехандро Родригес.

Он снова обнял Люси на секунду, прижавшись щекою к её голове, и вышел, экономя Энергетику.

Помахивая крыльями для баланса, Купидон присел на ручку соседнего с Люси кресла, и женщина заметила – он потёр губы, в точности, как когда-то Глеб.

– Ты в порядке? – ласково поинтересовалась женщина. – Ты не волнуйся, я всё сделаю, чтобы сыночку было хорошо... У него правда будут такие красивые глаза? Как у его матери?

– Плохо, что у него волосы будут, как у Валентины Макаровны, – вдруг ответил Энтони, слегка передёрнувшись. – Мы опасаемся, что наркозависимость закручена где-то в том же блоке хромосомы. Я... Я понял, что не могу бросить курить. Теперь к спиртному боюсь даже прикасаться.

– Ух ты! – Люси почувствовала холодок по спине. – Ну и ладно. Перемена тела, конечно, болезненный процесс... А что тебя останавливает?

– Черты лица моей матери, – отозвался Энтони грустно. – Мама, конечно, выбрала себе очень красивую оболочку. Но первые мои впечатления в этом теле связаны именно с тем лицом. Да, у меня в этой жизни уже триста восемь детей, но никто никак не заполучит Её глаза.

– Глаза... – задумчиво повторила Гонзалес. – Какие же потрясающие глаза были у этой девочки! Бог милостив, будут и у Олега... Ты так спокойно отнёсся к тому, что они сделали с её телом?

Энтони пожал плечами.

– Мы в любом случае не имели право забирать его- вмешательство в дела людей. Поэтому пришлось вернуть по первому требованию. К сожалению, многие матери моих детей и умирают и погибают, но то, что я потерял Лору- для меня гораздо более мучительно. Я так мечтал! Я так верил... Всё. Пустота.

– Демон Смерти тоже так себя чувствует? – Люси сама не узнавала своего голоса. – И Рон?

Демон Ревности только кивнул.

– Именно поэтому Наш Создатель не хотел, чтобы мы получали физические тела. – объяснил он со вздохом. – Но, зачастую, сколь ребёнка не убеждай не трогать огонь- хватает манящее пламя! Кого упрекать, кого винить за ожоги?

В его руке возникла пачка сигарет, и Энтони, всхлипнув, протянул её Люси.

Женщина молча взяла, сунула в карман тренировочного костюма.

– Я понимаю, почему Демон Смерти так привязался к тебе, Люси Гонзалес, – шепнул Купидон, растворяясь в воздухе.

* * * * *

Нутелла, уже в пижаме; скромной, розовой с голубыми цветочками, вошла в спальню дочери и обмерла, обнаружив её пустой.

На подушке записка «Приходи!» – почерком Даниеля.

Она мгновенно телепортировалась в их семейную спальню и снова замерла, поражённая; Джина-Малышка лежала, подпёртая подушками посередине, а Даниель, улыбаясь, смотрел на жену.

– Ты ублюдок! – Нутелла метнулась, выхватила дочь, торопливо осматривая. – Он не тронул тебя?

– Да что ты, Нутелла? – Дэн сел, неверяще покачивая головой. – Как ты могла даже подумать такое?

– А что? – Демонесса, прижимая к себе дочь, взглянула на мужа. – Мало таких случаев, среди вас, людей! Даже твой родной дедушка. Тут об этом все знают!

Даниель перевёл дыхание; его трясло, но он уже давно научился предотвращать нервные припадки, которые до сих пор иногда прихватывали его.

– Прости, я не подумал об этом, – произнёс он сдержанно, на испанском. – Просто ты сама хотела отвлекать её от мыслей о... Ну, ты понимаешь. Мы утром рисовали – она забыла. Я оставил её с няней. А в бассейне она увидела Хозяина, Роберта Мэска, тоже залезла на руки... И спросила, где... Опять-таки.

Нутелла слушала, окаменев.

Джина что-то лопотала, играя прядками маминых густых волос, струящихся до плеч.

– И у себя она капризничала, – продолжил Даниель. – Я и подумал, почему мы никогда не клали её к нам?

– Потому что мы – не нищие, не дикари и не животные, чтобы спать вповалку! – с вызовом бросила Нутелла, направляясь к выходу.

– К папе хочу! – завизжала Джина по-английски. Она начала извиваться в руках у матери, и та, в растерянности, спустила дочку на пол.

Малышка снова забралась в постель и устроилась поудобнее.

– Мы же не животные... – растерянно повторила Нутелла.

– Мы – зверюшки! – воскликнул Дэн бодро и весело. – Правда, Джина? Мы – зверюшки?

– Звеюски, – охотно согласилась девочка.

– Я – папа-лев...

– Львы убивают детёнышей от предыдущего самца! – тут же выдала Демонесса.

– Блин! – Дэн уже еле сдержал себя. – У вас, демонов, вообще бывает воображение? Можешь ты отключиться от вашей Информационной Базы и просто подыграть?

Нутелла молчала.

Даниель поправил одеяло на Джине.

– А ты – чёрная пантерка! – заявил он. – Рррррр!

Он зарычал, слегка толкая девочку. Та улыбнулась.

– Мы -звеюски, – заявила она. – Я- пателя.

– А я кто? – недоумённо пробормотала Нутелла, тоже забираясь под общее одеяло.

– А ты – Мама! – спокойно объяснила, девочка, обнимая мать.

Но та смотрела не на неё – на противоположной стене юная женщина увидела постер в рамке; они, втроём: Нутелла, Джина-Малышка и Даниель, обнимали друг друга и улыбались.

У тебя- настоящая, настоящая семья...

И Нутелла не поняла, прошептал это её земной муж или собственный внутренний голос.

* * * * *

Люси проснулась в своей спальне – тоненькие палочки-лапки прошлись по её ногам, подобно копытцам, и существо легло к ней под бок, ткнувшись ей в подбородок каракулевым, как у ягнёнка лобиком.

– Плюш! – прошептала женщина, улыбаясь и лаская свою любимицу. – Ах ты, заблудшая овечка!

– -Ба! – Гонзалес взглянула на часы. – Ещё же и четырёх нет...

Она потихоньку оглянулась.

Мигель Родригес по-прежнему спал, уткнувшись в её плечо.

Люси расстегнула свою пижамную байковую кофточку; ловко, по-змеиному извиваясь, осторожно вылезла из неё.

Села на краю кровати, любуясь парёнком – спящим ангелом, хотя в данном случае так оно и было в прямом смысле.

Пробормотав что-то во сне, он подтянул кофточку к себе, прижал, обнимая, словно ребёнок – игрушку.

Люси покачала головой. Томное чувство нежности ко всему миру, желание принимать и дарить ласки, волнами расходилось по её телу.

Кружилась голова, а груди наливались пульсирующей тяжестью, слегка болезненной, но дурманящей разум, как перед настоящим оргазмом.

Некоторое время женщина просто сидела, растворяясь в наслаждении этими ощущениями.

Но кошечка тёрлась и толкалась всё настойчивее, так что Люси Гонзалес, снова вздохнув, поднялась и вышла из спальни.

Плюш побежала за ней.

* * * * *

В кухне Люси поставила блюдце с кошачьей едой на тумбочку, а сама села рядом, потягивая свой спец-коктейль.

– Где ж ты бродила, гулёна? – спросила она машинально, и поразилась, осознав, что поняла ответ.

~ Последние тёплые дни, – отозвалась кошка, мурлыча и наворачивая корм. – Хорошо.

Гонзалес растерялась на секунду, но, почувствовала лёгкую вибрацию на груди.

«А,» догадалась женщина. «Медальон работает...»

– А что ты не у Даниеля? – обратилась к Плюшу Люси.

~ Не хочу, – спокойно отозвалась кошка, усаживаясь и начиная умываться. – Мне этот дом нравится больше. Я тебе принесу мышь. Сейчас столько мышей. Жирные, в листьях прячутся.

– Спасибо! – Люси рассмеялась.

– У, девочки, ранние пташки! – Мигель, уже в спортивном зелёном костюме с ярко-оранжевыми лампасами и вертикальными полосами на рукавах, стоял на пороге кухни.

Он приблизился к Гонзалес и игриво обнял её, тычась лицом, сам, словно, как кот. – Не хочу идти на службу...

– Давай-давай! – Рассмеявшись, женщина ласково оттолкнула его прочь. – Тебе ещё- в зал, пробежка, ну, или в обратном порядке. Смотри, я даже Даниелю не позволяла школу прогуливать! Дисциплина должна быть!

– А, понравилось? – Он подмигнул и, чмокнув Люси в щёку, направился к выходу. Кошка прыгнула с тумбочки и побежала за ним следом.

– Тебе что на завтрак приготовить? – окликнула женщина.

– Не надо! – отозвался Родригес, выходя. – Приду- орехо-
вого масла намажу... Пожалуй... Омлет с овощами надоел.

Оставшись одна, Люси потянулась и включила небольшой
телевизор, посмотреть новости, в том числе и местные.

* * * * *

После бизнес-заседания, Энтони и Тереза Чёрнсыны за-
шли к ней в офис.

Энтони тут же закурил. Тереза не сразу заметила это.

– Так, – заговорила она, включая проектор. – То, что Ро-
берта так легко избрали Генеральным Менеджером не сни-
мает с тебя ответственности! Ты...

Она замолчала, с тревогой глядя на сына.

– Мальчик мой, – пробормотала женщина, вглядываясь
в его грустное, словно погасшее лицо. – Ну,ними жилет,
уже можно... Крылышки болят?

– Душа болит, – тот отозвался со стоном, но скинул пи-
джак, рубашку и жилет, запиравший его в человеческом те-
ле.

Он раскинул крылья – бордовые, тусклые, словно запёк-
шаяся кровь.

– Мы не имеем право сделать что-либо Сыну Шейха, –
напомнила Тереза.

– Не важно, – шепнул Купидон. – Лору это не вернёт. Ни-
чего. Я привыкну. А как только кто-либо унаследует глаза
Мэри –я сменю тело. Мамочка, как же я тебя люблю!

Он опустился на колени, уткнувшись лицом ей в живот,

и разрыдался, а женщина могла только гладить его, плечи и волосы, и её собственное сердце болело гораздо сильнее, чем его.

* * * * *

Гонзалес уже собиралась ложиться, когда Энтони и Мигель, переговариваясь, вошли в кухню.

Родригес, на секунду обняв Люси, вышел переодеться, а Энтони Чёрнсын замер, прислонившись спиной к стене. Бледно-серые крылья делали его похожим на статую, даже не в музее, а в каком-либо задрипанном парке.

– Что ты, Энтони? – ласково окликнула его женщина. – Я смотрела... Правда не целиком, репортаж с заседания. Ты должен гордиться своими родителями.

– Я горжусь, – отозвался тот со вздохом. – Просто противно, когда тобой прикрываются, как ширмой. Досадно быть марионеткой. Совладелец Корпорации, блин!

– Да большинство так. – Люси пожалала плечами. – От Президента до какого-либо ``представителя`` благотворительной организации. Тебе нельзя подвести... Прежде всего твою маму.

Энтони кивнул; он с досадой раздавил ногой пачку сигарет, возникшую в его руке.

– Врач говорит, всё хорошо? – полувопросительно произнёс он. – А как ты, субъективно?

– Я рада этому ребёнку, – спокойно ответила женщина.

– Ну, и ладно, я пойду, пожалуй. Хотя...

Он вдруг приблизился к Люси и обнял её, лукаво ухмыляясь. – Нравлюсь я тебе?

Женщина на секунду растерялась, но тут же расхохоталась.

– Хочешь, чтобы Мигель поревновал? – Она, погрузнев, погладила его щёку и передёрнулась, брезгливо поморщившись. – Бррр. Словно меня Мэри обняла...

Энтони отступил назад.

– Блин... – Он дёрнул воротник футболки, а его крылья переливались всеми цветами радуги. – Пойти что ли, Потрошителю морду набить...

– Хорошая идея! – Мигель вернулся в кухню, интенсивно вытирая волосы. Другое полотенце он обмотал вокруг бёдер. – Ты не против, Люси?

– Ой, да резвитесь хоть всю ночь напролёт! – Она всплеснула руками. – А я спать! Я сегодня весь день пыталась договориться именно об оранжевых букетах. У меня уже перед глазами плывут рыжие пятна. Восемнадцать вариантов показала Нутелле! Она так и не остановилась ни на одном. Я же уже ленты заказала... Тьфу! Можно подумать, вам это интересно. Катитесь отсюда! Всё, меня нет!

Она подхватила на руки Кошечку Плюша и вышла, оставив двух демонов вдвоём.

– Пошли лучше к Рону, – предложил Родригес. – Вместе погорюем. ``На троих сообразим``.

– Издевайся-издевайся. – Энтони закурил. – Блин, мотаем

отсюда, а то дым в спальню потянет.

Глава 3

Розочка Фабро давно и тщательно готовилась к этой, она сама понимала, довольно рискованной аванюре.

«Ничего,» успокаивала она саму себя. «Вроде всё продумала...»

Она в очередной раз наблюдала сквозь свой магический шар, как Сын Шейха ужинает. Наконец-то она ``приловила`` его в одиночестве; без жён, гостей и прочих дамочек, кто бы они ни были.

* * * * *

Молодой человек слегка отклонился назад в своём кресле, когда в его обеденной зале, вертикально в воздухе, возникло что-то вроде водоворота, и оттуда шагнула его бывшая пленница-``гостья``, скромно одетая, с покрытой головой и скрипкой в руках.

Портал закрылся за ней, а Розочка уже подготовила следующий телепортационный шарик, аккуратно закрепив его пластырем на пальце – и не мешает и схватить – секундой.

Как она и ожидала – вбежали охранники.

Сын Шейха тут же выслал их вон царственным движением руки.

– Соскучились, мадемуазель? – вежливо, но по-прежнему насмешливым тоном поинтересовался он.

– Прежде всего позвольте вернуть вам это.

Розочка, не приближаясь к Хозяину Дворца, осторожно положила браслет на стол.

Парень только бросил на него взгляд.

– Можете оставить себе, – заявил он холодно. – Как компенсацию за пережитое.

– Спасибо, не надо, – отозвалась Роза таким же голосом. – Вы, правда, обращались со мной очень хорошо, так что я всё-таки хочу продемонстрировать то лучшее, что я умею. Это, конечно, не страдиварий...

– Да уж, – рассмеялся Сын Шейха, снова беря фужер со своим напитком. – Хотя даже отсюда я вижу, что вещь- старинная. Не удивляйтесь. Я, хоть и ``дикий бедуин``, но разбираюсь не только в верблюдах. А без таких скрипачек не обходился ни один еврейский оркестр в Европе в конце девятнадцатого – начала двадцатого века.

«Блин,» подумала Роза с досадой. «Я сама-то об этом не знала. Папа что-то говорил такое, да я либо не запомнила, либо, как всегда мимо ушей пропустила...»

Ничего не ответив, она положила скрипку на плечо и заиграла.

Сперва те грустные мотивы её народа, от которых хочется плакать, затем – более оптимистичные и закончила классической «Хава Нагила».

Опустила свой инструмент и с вызовом взглянула на Хозяина.

Тот сделал приглашающий жест; – Не побрезгуете?

Розочка поколебалась, но решительно села рядом, положив скрипку на стол.

«Он же сам ел-пил отсюда,» успокаивала она саму себя. «Так что ничего не подмешает... Да и не похоже, чтобы он старался меня поймать. Тело своей жены он получил, я ему ни за чем не нужна... Ведь так?»

Ей стало грустно.

– Позвольте? – Он протянул руку, и девушка передала ему скрипку.

Сын Шейха бегло осмотрел её и спокойно вернул.

– У моего отца, – сообщил он, снова откидываясь на спинку кресла. – Одна из жён искренне оценила бы ваше исполнение. Но вы вряд ли рискнёте зайти к ней, ведь так?

Роза замаялась.

– Ну и ладно, – подвёл итог Сын Шейха. – Спасибо за визит, я вас не задерживаю.

Девушка поднялась.

– А где... Где, ну, жена вашего отца? – уточнила она, краснея.

– Хотите телепортироваться туда напрямую? – Молодой человек ухмыльнулся, видя как изумилась его гостья. – Не удивляйтесь -Хирото мне много чего успел рассказать. Я так понял, мне его больше не увидеть?

Роза не знала, что ответить.

– И какие сведения вам нужны, чтобы телепортироваться в её гостиную? – продолжил Сын Шейха. – Карту? Фотогра-

фию? Её или её салона?

– Ну, комнаты достаточно.

Парень достал смартфон, полистал и толкнул его в сторону девушки по гладкой поверхности стола.

– Перешлите к себе на email, – предложил он. – А я позже напишу вам часы, когда её можно будет посетить.

– Без проблем, – отозвалась Розочка.

«Ой, как интересно!» думала она, пересылая картинку.

* * * * *

Почти две недели Розочка Фабро общалась с Сыном Шейха.

Сперва они обменивались email-ами, затем смс-ками, а потом, несколько раз – уже через Skype.

Временные зоны очень помогали Розе; утро здесь совпадало с вечером ТАМ. Так что, когда Джек уходил на службу, Роза почти сразу слала Сыну Шейха смс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.